

Он кивнул и решил выполнять все заклинания молча, демонстрируя истинное мастерство. По мере того, как он переходил от превращения к превращению, брови профессора Браун неуклонно поднимались вверх, не веря в его способности. Прохождение четырехлетней учебной программы заняло чуть больше часа, поскольку Аттикус также потратил время на объяснение теорий, демонстрируя, что он действительно все понимает.

Наконец, женщина покачала головой и прочистила горло: " - Мистер Сэйр, я должна сказать, что сильно недооценила ваш талант, хотя и предполагала, что вы его скрывали?" - закончила она вопросительно, намереваясь выяснить причины.

Аттикус слегка кивнул и поморщился " - Я не хотел выпендриваться", - он сделал короткую паузу, - " - Но теперь я чувствую, что было бы лучше, если бы я показал, на что способен, и, возможно мог бы начать изучать более сложные темы? Нынешние занятия для меня немного... неинтересные", - застенчиво пояснил он.

Это вызвало у профессора веселье, но она достаточно быстро взяла себя в руки " - Да, я полагаю, довольно скучно и не стимулирующие слушать материал, который вы уже хорошо знаете.

Ясно, что если вы останетесь на первом курсе, это будет вам медвежьей услугой. Переход на курс выше по какому-либо предмету остается на усмотрение преподавателя данного предмета и, конечно, декана факультета и обычно не требует участия директора." - она сделала паузу.

" - Однако, учитывая, что вы продвинетесь на несколько лет, то мне придется это обсудить со своими коллегами. Даже если вы не получите одобрения, я продолжу давать вам продвинутые материалы и назначу вам практическую работу в соответствии с пятым курсом. Если это то, чего бы вы хотели?"

Аттикус улыбнулся ей и энергично кивнул: " - Да, профессор, звучит здорово. Спасибо!"

Женщина мягко улыбнулась в ответ: " - Не нужно меня благодарить. Я не видела такого таланта за все годы, что преподавала здесь. Вы должны будете получить решение школы, прежде чем вернетесь с рождественских каникул".

Аттикус попрощался с ней, довольно улыбаясь вероятности получить то, что хотел, пока шел к комнате по требованию. За месяцы, прошедшие с тех пор, как он впервые вошел в комнату, он перебрал все спрятанные там вещи и был поражен количеством найденных предметов.

Большинство из них, конечно, были просто хламом, который не имел никакой реальной ценности, кроме сентиментальности, хотя, возможно, если некоторые вещи, такие как кожаные кресла, диваны и так далее, отреставрировать, их можно продать на своего рода антикварном рынке.

Книги, которые хранились там, были в основном просто учебниками школьной программы

Хогвартса, но, безусловно, среди них имелись некоторые ценные фолианты, которые ему удалось найти. Одной из таких стала старая записная книжка на немецком языке, написанная человеком по имени Ян Хензель, в которой содержались в основном заметки о создании заклинаний, и были записаны несколько созданных лично им.

Аттикус внимательно прочитал его исследования и признал, что данный волшебник проделал отличную работу. В Сэйр-меноре имелось несколько книг, которые помогли ему понять принцип создания заклинаний, но их было трудно усвоить, а работа Хензеля была упрощена и значительно помогла его пониманию.

Он просмотрел записи о студентах окончивших школу и не нашел его среди них, но наткнулся на упоминание о нем среди персонала Хогвартса. Как оказалось, он преподавал с 1723 по 1769 год в качестве профессора чар.

Типичные книги по созданию заклинаний сосредоточены на движениях палочки, необходимых для различной магии, таких как чары или трансфигурация, и в тетради Хензеля было то же самое, но он значительно расширил данную теорию, объяснив короткие пути и движения, которые оптимизировали производительность и эффективность заклинаний, которые вы намеревались создать.

В большинстве книг были даны объяснения, что вращение по часовой стрелке лучше подходит для трансфигурации, а против часовой стрелки для продвинутых чар. Хензель расширил эту тему, создав схему, которая объясняла движение палочки гораздо более подробно.

В ней также объяснялись выводы, которые он получил, когда использовал латинские слова, чтобы связать движения палочки с тем, для чего предназначалось заклинание.

В общем, это была замечательная находка.

Пока Аттикус был уверен, что исследовал не более десяти процентов комнаты со спрятанными вещами. Он позвал Твини и обнаружил, что в комнату можно пригласить домового эльфа. Он спросил, узнают ли эльфы Хогвартса о прибытии постороннего, и Твини заявила, что они не смогут найти ее в этой комнате.

Честно говоря, количество недостатков в системе безопасности, которые имелись в Хогвартсе, было немного удручающим. У Твини было не так много дел, теперь, когда он уехал в Хогвартс, поэтому Аттикус попросил ее рассортировать опасные артефакты по многочисленным сундукам, которые также нашлись здесь, чему Твини была рада.

Он намеревался, как только Твини закончит разбирать комнату, попросить ее прочитать несколько маггловских книг, которые помогли бы его дальнейшим планам.

Некоторые из них были детективными и шпионскими романами. Он намеревался обучить эльфа шпионской работе, а позже заставить обучать других эльфов.

Домовики были, безусловно, самым недоиспользуемым и смехотворно полезным видом. Честно говоря, он был только рад, что большинство чистокровок сильно недооценивают этих милых маленьких созданий. Он намеревался забрать всех эльфов, которые имелись у министерства, и найти способ освободить и забрать себе некоторых домовиков из темных семей.

Аттикус вынырнул из своих мыслей, когда оказался на седьмом этаже. Сегодня он выяснит, способна ли эта комната на большее.

У него имелось подозрение, что у комнаты по требованию гораздо более разнообразный функционал, чем можно было предположить. "Мне нужно больше времени, мне нужно больше времени, мне нужно больше времени", - думал Аттикус, трижды пройдясь перед гобеленом.

Появилась дверь, и он вошел в нее. Комната, которая встретила его, была пуста, только свечи и стул портили общую картину. Аттикус не был уверен в том, что видел. Он подошел к стулу и взял тонкую книгу, лежащую на нем.

«Комната времени и как ее использовать - Р. Равенкло.» - глаза мальчика расширились при виде ее названия, он быстро сел и начал читать.

В книге объясняется механизм комнаты, хотя и не в деталях, но достаточно, чтобы дать пользователю представление о том, как она работает. Комната была напрямую привязана к лей линиям и могла использоваться только тогда, когда защита школы не была на максимальном уровне.

В ней объяснялось, что магия, используемая для создания функции комнаты времени в комнате сотворения, это было по-видимому, изначальное название комнаты по требованию, относится к продвинутой хрономагии.

Аттикус оторвал взгляд от книги и погрузился в свои мысли.

В книге объяснялось, что Комната Времени находится в специально созданном отдельном измерении. Час, проведенный в ней, будет равняться минуте вне ее, и нагрузка на организм будет ложиться не за час, проведенный в комнате, а скорее минуте в обычном измерении.

Это означало, что магия, которую он потратит в комнате, не будет восполняться с обычной скоростью, и что ему придется быть осторожным, расходуя ее. Хотя Аттикус не отбрасывал пугающую возможность того, что Ровена была способна обойти это. Создание отдельного измерения, примыкающего к обычной вселенной, в котором время текло по-другому, было поистине потрясающим творением.

После окончательного осознания касательно его находки он смеялся несколько минут, не умолкая. Салазар Слизерин, величайший из четырех основателей? Аттикус покачал головой, Ровена Равенкло, вне всякого сомнения, превзошла Салазара, и даже если он узнает, что у Слизерина были новаторские магические открытия, он все равно будет утверждать, что Ровена

была намного более могущественной.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2442961>